

Исследовательская статья

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-3

Накова А. И.

**Современные миграционные процессы
и новые европейские измерения болгарской идентичности**

Институт философии и социологии Болгарской академии наук
ул. Московская, д. 13А, 1000, София, Болгария
albena_nakova.manolova@abv.bg

Аннотация. В настоящей статье прослеживаются изменения национальной идентичности болгарских граждан под влиянием активных миграционных процессов внутри Европейского союза (ЕС) и обосновывается начавшийся процесс формирования наднациональной (европейской) идентичности, что является сегодня актуальным для Болгарии. Представленные в статье результаты относятся только к одному региону Болгарии – Велико Тырновскому региону, так как это регион, в котором сосредоточено население исключительно болгарского этнического происхождения, что позволяет наблюдать в более чистом виде процессы трансформации болгарской национальной идентичности. Результаты опроса показывают, что несмотря на все изменения которые претерпевает национальная идентичность, она продолжает оставаться ведущей для самоидентификации болгарских граждан на настоящем этапе развития общества, хотя уже есть признаки формирования элементов наднациональной идентичности («гражданин Европы» и «гражданин мира»). С другой стороны, эмпирические результаты подтверждают, что превращение трансформации в постоянную характеристику общества создает предпосылки для радикально противоположных тенденций в развитии идентичности, когда вместо формирования наднациональной идентичности наблюдаются обратные процессы локализации, регионализации, что находит выражение в формировании местных идентичностей. Полученные результаты на местном уровне, в Велико Тырновском районе, подтверждают эти выводы.

Ключевые слова: миграция; трансформация идентичности; национальная идентичность; наднациональная идентичность; европейская идентичность; местная идентичность

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Национальные и европейские измерения современной идентичности болгарских граждан», осуществленным при финансовой поддержке исследовательского фонда Республики Болгарии, грант № КР06-Н50/6/30.11.2020 года.

Информация для цитирования: Накова А. И. Современные миграционные процессы и новые европейские измерения болгарской идентичности // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 20-32. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-3.

Albena Nakova

Migration and new European dimensions of Bulgarian identity

Institute of Philosophy and Sociology,
Bulgarian Academy of Sciences
13A Moskovska St., 1000, Sofia, Bulgaria
albena_nakova.manolova@abv.bg

Abstract. In the article changes in the national identity of Bulgarian citizens under the influence of active migration processes within the European Union (EU) are traced and the process of formation of a supranational (European) identity that has begun is substantiated. The results presented in the article refer to only one region of Bulgaria – the VelikoTarnovo region, since this is a region in which a population of exclusively Bulgarian ethnic origin is concentrated, which makes it possible to observe in a purer form the processes of transformation of the Bulgarian national identity. The results of the survey show that despite all the changes that the national identity undergoes, it continues to be the leading one for the self-identification of Bulgarian citizens at the present stage of the development of society, although there are already signs of the formation of elements of a supranational identity (“citizen of Europe” and “citizen of the world”). On the other hand, empirical results show that when transformation becomes a permanent feature of society, it often leads to the fact that instead of forming a supranational identity, reverse processes of localization and regionalization are observed, which leads to the formation of local identities. The results obtained at the local level, in the VelikoTarnovo region, confirm these conclusions.

Keywords: migration; identity transformation; national identity; supranational identity; European identity; local identity

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the project “National and European dimensions of the modern identity of Bulgarian citizens”, funded by the Research Foundation of the Republic of Bulgaria, grant № KP06-H50/6/11/30/2020.

Information for citation: Nakova, A. (2022), “Migration and new European dimensions of Bulgarian identity”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (1), 20-32. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-3.

Введение (Introduction). *Миграция и трансформация идентичности.* Возрастающая в современном мире роль миграции меняет смысл национальных границ, преодолевает обособленность народов и культур, создает «новую реальность со своими характеристиками и формами» (Albrow, 1996), чаще всего определяемую как глобальную. Миграция становится одним из ведущих факторов, позволяющих человеку как носителю национальной специфики, определять себя не только национальной

принадлежностью, но и принадлежностью к глобальному гражданскому обществу как выражению универсальных ценностей, идей и практик. Происходит изменение восприятия национального сообщества, о котором Кастельс пишет: «Легитимизирующая идентичность, кажется, вступила в фундаментальный кризис из-за... угасания национального государства как основного источника легитимности» (Castells, 2004: 3). Этот процесс особенно заметен среди малых народов и стран, таких как Болгария. Возможность передвижения из

одного общества в другое в рамках миграции, что особенно характерно для стран Европейского союза, где границы практически отсутствуют, приводит к переносу, ассимиляции и совмещению идей, представлений, пониманий, ценностей и моделей поведения, характерных для различных обществ, социальных групп и культур. Поэтому ключевое место миграции в современной эпохе глобализации и сверхмобильности выдвигает на первый план вопросы трансформации национальной идентичности и очерчивает влияние миграции на многие процессы, связанные с разрушением вековых представлений и пониманий и формированием элементов наднациональной идентичности (что особенно характерно для европейских государств) как специфической гибридной идентичности, как смеси универсальных ценностей, идей и практик, где доминирующими оказываются не элементы, которые обособляют и разделяют народы и нации, а те, которые их объединяют.

Как показывают современные исследования идентичности и, в частности, идентичности граждан Европы, она характеризуется своей многоаспектностью, наложением и сочетанием многих пластов (само)идентификации европейского человека, которые становятся актуальными в разных контекстах, в зависимости от конкретной жизненной ситуации и индивидуальной чувствительности к «европейскому ментальному пространству» («European mentalspace»), иными словами, к Европе с ее историей, культурой, прошлым и т.д.

В настоящей статье основное внимание уделяется меняющимся под влиянием миграции измерениям национальной идентичности, источником и активным компонентом которой, с одной стороны, является культурное наследие, в связи с чем идентичность можно определить как «культурную» (Hoover, Marcia and Parris, 1997), а с другой стороны, ее можно определить как «политическую» если смотреть на нее как процессы, протекающие на нескольких

уровнях: на уровне индивида, политической системы и идеологии (Haller, Ressler, 2006).

С 1990-х гг., в контексте увеличивающейся глобализации, исследовательский интерес многих современных ученых сосредоточивается на определении идентичности как множественной и гибридной в рамках концепций культурного плюрализма и мультикультурализма (Taylor et al., 1994; Caglar, 1997), а усиление миграционных движений приводит к новым явлениям и процессам и, соответственно, к развитию новых теоретических основ для их изучения, таких как транснационализм и методологический национализм (Vetroves, 2007; Schiller et al., 2007). Примерами подобного интереса в исследованиях идентичности могут служить работы А. Смита (Smith, 1993), Т. Иглтона (Eagleton, 2000), Ж. Аттали (Attali, 1999) и др. Идея формирования европейской идентичности как наднациональной идентичности обсуждается рядом авторов и в начале второго тысячелетия. Здесь мы можем упомянуть теории таких ученых как Бауманн (Baumann, 2001), Шютце (Schutze, 2001), Онгур (Ongur, 2010), Миллер (Miller, 2012) и др.

В социальных и гуманитарных науках в Болгарии в начале 21 века идентичность изучается с акцентом на болгарскую этническую / национальную принадлежность путем критического введения теоретических концепций примордиализма, социального конструктивизма и этносимволизма. Дискуссия об образах этнического и религиозного «Другого» ограничивается болгарским обществом (образы болгар, турок, цыган и др.) (Keersmaekere and Makariev, 1999; Nakova, 2012; 2014). После принятия Болгарии в ЕС в 2007 г. исследования национальной идентичности болгарских этнологов и социологов стали подчеркивать европейский «акцент» (Nikolov, 2008; Hristova-Valtcheva, 2009 и др.). На данном этапе научная интерпретация

формирования наднациональной, европейской идентичности, как на уровне болгарской, так и на уровне европейской науки, продолжает находиться в процессе поиска новых концептуальных схем для ее описания. Но возможность формирования новых теоретических конструктов для описания европейской идентичности основывается на проведении эмпирических исследований, устанавливающих реальное состояние и этап формирования такой идентичности у граждан страны. В связи с этим в данной статье будут представлены результаты общенационального репрезентативного опроса населения Республики Болгарии, проведенного в 2021 году на тему: *«Национальные и европейские измерения современной идентичности болгарских граждан»*. Это исследование выполнено в рамках проекта, финансируемого Национальным исследовательским фондом Болгарии, грант № КР06-Н50/6/30.11. 2020 года.

Методология исследования и методы (Methodology and methods). В настоящей статье представлена попытка показать, в какой степени сформировались элементы наднациональной идентичности и какие структурные изменения происходят в национальной идентичности болгарских граждан в современных условиях глобализации и супермобильности на основе результатов эмпирического социологического опроса, проведенного в 2021 г. в рамках проекта *«Национальные и европейские измерения современной идентичности болгарских граждан»*. Проект реализован Институтом этнологии и фольклора с Этнографическим музеем при Болгарской академии наук при финансовой поддержке Национального исследовательского фонда Республики Болгарии. Это был национальный репрезентативный опрос болгарских граждан, охвативший 1000 респондентов. Такой размер выборки является репрезентативным для Болгарии. Статистическая погрешность составляет $\pm 3\%$. Для сбора эмпирической информации ис-

пользовался метод стандартизированного интервью. С помощью результатов этого опроса мы стремились показать, как болгарские граждане определяют свою идентичность вдоль по оси «национальная – наднациональная» идентичность. Здесь, однако, будут представлены не все результаты проведенного опроса, поскольку автором было принято решение сосредоточить свое внимание и представить результаты только одного региона Болгарии – Велико Тырновского региона, так как это регион в котором сосредоточено население исключительно болгарского этнического происхождения.

Как известно, Болгария много национальная страна. Основная часть населения – болгары. По данным переписи населения Болгарии 2011 года, этнические болгары составляют 77% населения. Из других представленных этнических групп турки и рома наиболее многочисленны. Поэтому в Болгарии есть этнически смешанные регионы и регионы, населенные в основном этническими болгарам. Район Велико Тырново именно такой район, где живут в основном этнические болгары. Это стало причиной выбора именно этого региона, так как в нем можно наблюдать в более чистом виде процессы трансформации болгарской национальной идентичности.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Результаты опроса населения. Прежде чем перейти к представлению научных результатов опроса населения в районе Велико Тырново, необходимо отметить, что Болгария является страной, подверженной сильной миграции в последние годы. В Таблице 1 представлены данные о внешней миграции из Болгарии за границу за последние 11 лет – с 2010 по 2020 гг. Как видно, за 11 лет страну покинуло 273 695 человек¹. При этом здесь речь идет о людях, официально сменивших место жительства.

¹Источник: <https://nsi.bg/bg> (дата обращения: 01.02.2022).

Таблица 1

Эмиграция из Болгарии (количество людей)

Table 1

Emigration from Bulgaria (number of people)

Год / Year	Эмиграция из Болгарии – численность мигрантов/ Emigration from Bulgaria – number of migrants
2010	27708
2011	9517
2012	16615
2013	19687
2014	28727
2015	29470
2016	30570
2017	31586
2018	33225
2019	39941
2020	6649
Всего	273 695

Но кроме них, для Болгарии характерна так называемая «жидкая» миграция (Engbersenetal., 2010), которая выражается в том, что из-за отсутствия границ внутри ЕС европейские, в том числе граждане Болгарии, могут постоянно выезжать в другие европейские страны на работу на определенное время и возвращаться, не меняя места жительства. Это означает, что в действительности масштабы миграции из Болгарии гораздо больше больше.

В таблице 2 представлены данные о миграции из района Велико Тырново за последние 11 лет – суммарной как внешней (за границу), так и внутренней (в другие регионы страны), что обусловлено спецификой данных, предоставляемых национальной статистикой¹.

Как видно из данных, район Велико Тырново подвержен сильной миграции. Как это влияет на идентичность местных жителей?

Во время проведения опроса мы попросили жителей Велико Тырновского

района определить себя, указав не менее трех своих основных характеристик, предоставляя им возможность сами выбрать характеристики, которые они считают самыми важными – самая большая доля участников опроса – 37,1% – подчеркнули именно свою национальную идентичность и идентифицировали себя как болгары, причем 11,4% определили себя не просто как болгары, а как граждане Болгарии, тем самым еще больше акцентируя свою принадлежность к национальному государству. В дополнении к этому для 28,7% опрошенных самоидентификация болгарской национальной идентичностью занимает первое место, т.е. 28,7% идентифицируют себя в первую очередь как болгары; для 5,7% национальная идентичность занимает второе место; и для 2,8% – национальная идентичность занимает третье место, когда они идентифицируют себя.

¹ Там же.

Таблица 2

Миграция из района Велико Тырново (количество людей)

Table 2

Migration from the Veliko Tarnovo region (number of people)

Год / Year	Миграция из района Велико Тырново – общая внешняя и внутренняя – численность мигрантов / Migration from Veliko Tarnovo region – total external and internal – number of migrants
2010	8814
2011	4616
2012	4515
2013	4571
2014	5464
2015	5923
2016	5193
2017	6232
2018	6327
2019	6715
2020	8731
Всего	67 101

Анализ данных показал еще, что примерно одна десятая часть респондентов самоопределяя себя используют для этого *наднациональные структуры – 3,8% людей самоопределяют себя через свою принадлежность к Европе – гражданин Европы; и 8,6% считают себя гражданами мира.* Но следует отметить, что это характерно только для жителей городов, никто из опрошенных сельских жителей не приписал себе наднациональную идентичность.

Сравнение мнений городских и сельских жителей показывает, что идентификация себя по национальному признаку важнее для горожан, чем для сельских жителей, так как *46,6% городских жителей идентифицируют себя именно через свою национальную идентичность, причем у 33,3% из них идентификация «болгарин/болгарка» стоит на первом месте, а у 13,3% – на втором месте.*

С другой стороны, *33,3% городских жителей идентифицируют себя как «граждане мира» а 11,1%*

идентифицируют себя как «граждане Европы», или всего у 44,4% городских жителей могут быть зарегистрированы процессы формирования наднациональной идентичности. Можно сказать, что у городских жителей процессы формирования как национальной, так и наднациональной идентичности идут одновременно, так как приблизительно одинаковые доли городских жителей разделяют национальную и наднациональную идентичность.

Что касается сельских жителей, то *30% отмечают свою национальную идентичность, причем 25% ставят ее на первое место, когда идентифицируют себя, а для 5% она на третьем месте.* Для сельских жителей, как уже было сказано, не характерна идентификация с Европой и миром, т.е. не наблюдаются процессы формирования наднациональной идентичности. В противоположность этому для *15% из сельских жителей очень важна местная идентичность, когда они идентифицируют себя со своим поселком.*

Однако, когда вопрос об идентичности ставится по другому и респондентам предлагается выбрать из нескольких предложенных идентичностей, ранжируя их в порядке важности, то тогда степень идентификации с национальной идентичностью значительно возрастает: 100% респондентов идентифицируют себя как болгарские граждане, при этом наибольшая доля из них – 77,1%, ставить эту идентичность на первое место; 14,3% – на второе место и 8,6% – на третье место. Также высока оказывается доля лиц, идентифицирующих себя с местом жительства – 77,1%, что обычно ставится на второе (после национальной идентичности) и реже на третье место. Равные доли составляют люди, которые идентифицируют себя как граждане ЕС (17,1%) и граждане мира (также 17,1%). Самая низкая доля людей, идентифицирующих себя с Балканским регионом, составляет всего 5,7%. Таким образом оказывается, что на данном этапе национальная идентичность является ведущей и самой важной для болгарских граждан. Второй по своей значимости является местная идентичность, связанная с местом жительства, что является выражением процессов, определяемых многими учеными как глокализация, когда в условиях глобализации вместо ожидаемой унификации и

исчезновения региональных отличий, возрождается интерес к корням и к локальным особенностям (Ritzer and Atalay, 2010; Roudometof, 2016). Третье место занимает наднациональная идентичность, связанная с ощущением принадлежности к Европе, с ощущением быть гражданином мира и очень редко с ощущением связи с регионом Балканов. В этом случае также подтверждается, что формирование наднациональной идентичности более характерно для городских жителей – 20% из них воспринимают себя как граждане ЕС (в то время как это характерно для 15% сельских жителей) и 26,6% воспринимают себя как граждане мира (в то время как это характерно для 10% сельских жителей). Ощущение принадлежности к Балканскому региону примерно одинаково и в то же время наименее значимо как для городских, так и для сельских жителей – 6,7% из городских и 5% из сельских жителей идентифицируют себя как связанные с регионом Балканов.

Все это сказывается на заявленном чувстве принадлежности к Болгарии. Оно оказывается сильнее у жителей городов – 93,3% (сумма ответов «очень сильно» и «сильно»). В то время как 85% (сумма ответов «очень сильно» и «сильно») сельских жителей заявляют сильное чувство принадлежности к Болгарии (таблица 3).

Таблица 3

Сколько сильно у вас чувство принадлежности к Болгарии (в %)

Table 3

How strong is your sense of belonging to Bulgaria (in %)

Чувство принадлежности / Feeling of belonging	Городские жители / City dwellers	Сельские жители / Rural dwellers
Очень сильно/ Very much	40%	45%
Сильно/ Strongly	53,3%	40%
Слабое/ Weak	-	-
Очень слабое/ Very weak	-	5%
Не может определить / Can't determine	6,7%	10%

Эти ответы в целом свидетельствуют о чрезвычайно сильном чувстве принадлежности к Болгарии, но все же у городских жителей оно выше чем у

сельских жителей. О более слабом чувстве принадлежности к Болгарии у сельских жителей по сравнению с городскими свидетельствует тот факт, что 5% сельских

жителей заявляют «очень слабое» чувство принадлежности к Болгарии, тогда как у городских жителей такого ответа нет вообще. Вероятно, объяснение связано с установленным выше фактом, что у сельских жителей более сильна идентификация с местом жительства и более слаба идентификация с национальным государством по сравнению с жителями городов. Обычно чувство сильной принадлежности к Болгарии отмечается у людей двух возрастных групп – 51-65 лет и старше 65 лет. Как правило это люди с высшим образованием, если речь идет о городах. Но когда речь идет о сельских жителях, то тогда представлены все уровни образования – от начального до высшего.

Восприятие собственной идентичности влияет на то, как люди идентифицируют себя, находясь за границей. Результаты опроса показывают, что в целом 71,4% опрошенных лиц идентифицируют себя как болгары; 22,8% как граждане Республики Болгарии; и только 5,7% как граждане ЕС. Причем идентификация «гражданин ЕС» появляется у сельских жителей: 65% сельских жителей идентифицируют себя как болгары; 25% – как граждане Республики Болгарии и 10% – как граждане ЕС. В то время как жители городов идентифицируют себя только как болгары (80% из них) и как граждане Республики Болгарии (20% из них) (таблица 4).

Таблица 4

Как вы идентифицируете себя, когда находитесь за границей (в %)

Table 4

How do you identify yourself when you are abroad (in %)

Идентификация / Identification	В целом для региона / Overall for the region	Городские жители / City dwellers	Сельские жители / Rural dwellers
Болгары / Bulgarians	71,4%	80%	65%
Граждане Республики Болгарии / Citizens of the Republic of Bulgaria	22,8%	20%	25%
Граждане Евросоюза / EU citizens	5,7%	-	10%

Эти результаты являются подтверждением двух фактов: во первых, то что уже было установлено, что для жителей городов идентификация с национальным государством сильнее, чем для сельских жителей; и во вторых, то, что миграция влияет на процессы осознания собственной идентичности и меняет ее в сторону формирования наднациональной идентичности. Подтверждением последнего является факт, что для сельских жителей идентификация «гражданин ЕС» не характерна, когда им поставлен вопрос определиться в принципе, но когда они поставлены в ситуацию находиться за границей, то тогда уже эта идентификация становится для них важной, т.е.

наднациональная идентичность активизируется в ситуации миграции.

Восприятие собственной идентичности имеет значение для разграничения от «других», «чужих» и оно оказывает влияние на тех, кого местные люди считают «чужими». Кого опрошенные лица из Велико Тырновского региона считают «чужим» в Болгарии?

В целом четверть опрошенных (25,7%) определяют «чужих» в зависимости от их национальной принадлежности, т.е. не имеющих болгарской национальности. Так, 17,1% опрошенных считают, что «чужими» в Болгарии являются лица, не являющиеся гражданами Республики Болгарии, а 8,6% считают, что «чужими» являются лица, не

принадлежащие к болгарской нации. Кроме того, 11,4% опрошенных считают «чужими» беженцев, для 5,7% таковыми являются все иммигранты, а 2,9% идентифицируют как «чужих» и всех эмигрантов, покинувших Болгарию.

В целом, эти мнения мало чем отличаются в зависимости от того, кто их разделяет – городские или сельские жители. Так, например, 20% городских жителей считают «чужими» лиц, не являющихся гражданами Республики Болгарии; 6,7% считают «чужими» тех, кто не принадлежит к болгарской нации; для 13,3% «чужими» являются беженцы; а для 6,7% – это эмигранты, покинувшие Болгарию. К «чужим» сельские жители относят: те, которые не являются гражданами Республики Болгарии – 15% опрошенных; не принадлежат к болгарской нации – 10% опрошенных; иммигранты – 10% опрошенных; беженцы – 10% опрошенных (таблица 5).

В то же время, определяя беженцев и мигрантов как «чужих» в Болгарии, интересно, как опрошенные лица смотрят на возможность оказаться в положении мигрантов и считают ли они себя «чужими» в странах ЕС, как они видят свое место в Европе?

На вопрос «Где бы вы хотели, чтобы жили ваши дети и будущие поколения Болгарии?» респонденты отвечают так: большая часть (82,8%) хотят, чтобы их дети жили в Болгарии; 14,3% хотят, чтобы их дети жили в Европе; и 2,9% не ответили на вопрос. Те, которые выбрали Болгарию больше в городах, чем в селах. Из городских жителей 86,7% хотят, чтобы их дети и будущие поколения жили в Болгарии, а 13,3% выбирают Европу. Из сельских жителей те, кто хочет, чтобы их дети жили в Болгарии, составляют 80%, а те, кто предпочитает Европу как место для жизни своих детей и будущих поколений Болгарии, составляют 15%.

Таблица 5

Кого считаете «чужим» в Болгарии (в %)

Table 5

Whom do you consider “alien” in Bulgaria (in %)

«Чужие» в Болгарии / “Foreigners” in Bulgaria	В целом для региона ¹ / Overall for the region	Городские жители ² / Urban residents	Сельские жители ³ / Rural residents
Все, которые не являются гражданами Республики Болгарии / All who are not citizens of the Republic of Bulgaria	17,1%	20%	15%
Все, которые не принадлежат к болгарской нации / All who do not belong to the Bulgarian nation	8,6%	6,7%	10%
Иммигранты / Immigrants	5,7%	-	10%
Беженцы / Refugees	11,4%	13,3%	10%
Эмигранты, покинувшие Болгарию / Emigrants who left Bulgaria	2,9%	6,7%	-

¹ Сумма процентов не равна 100, так как респонденты давали и другие ответы, не имеющие отношения к вопросу о национальной идентичности, такие как: «связанные с коррупцией», «преступники» и т.п., которые из-за этого не представлены здесь.

² То же самое замечание применимо и здесь.

³ То же самое замечание применимо и здесь.

Хотя различия не очень значительны, более высокая доля сельских жителей, выбравших Европу, вероятно, связана с более высокой долей сельских эмигрантов по сравнению с эмигрантами из городов, поскольку у городских жителей больше

возможностей трудоустройства, а у сельских жителей альтернатив не так много, они чаще вынуждены искать работу за границей и чаще становятся трудовыми мигрантами (таблица 6).

Таблица 6

Где бы вы хотели, чтобы жили ваши дети и будущие поколения Болгарии (в %)

Table 6

Where would you like your children and future generations of Bulgaria to live (in %)

Место проживания / Place of residence	В целом для региона / Overall for the region	Городские жители / City dwellers	Сельские жители / Rural dwellers
В Болгарии / In Bulgaria	82,8%	86,7%	80%
В Европе / In Europe	14,3%	13,3%	15%
Не ответили на вопрос / Didn't answer the question	2,9%	-	5%

Каково, однако, мнение болгарских граждан о том, кто является «чужим» в Европе и в соответствии с их отношением к беженцам и иммигрантам в Болгарии, воспринимают ли они самих себя «чужими» в Европе, когда находятся в положении иммигрантов?

Получается, что определение того, кто является «чужим», связано именно с миграцией. Наибольшая доля болгарских граждан считает, что беженцы (28,6% опрошенных) и иммигранты (25,7% опрошенных), прибывающие в Европу в результате миграции, являются «чужими». В соответствии с этим пониманием является и восприятие как «чужих» всех людей, которые не являются гражданами государства-члена ЕС (8,6% опрошенных разделяют подобное мнение). Таким образом, в целом 62,9% опрошенных лиц связывают «чужих» в Европе с теми, кто прибывает сюда в результате

миграции. Сельские жители в этом плане более категоричны в своем негативном отношении к беженцам и иммигрантам – 30% из них считают беженцев «чужими» в Европе; 25% считают иммигрантов «чужими»; а 10% идентифицируют людей, не являющихся гражданами государств-членов ЕС, как «чужих».

Таким образом, в целом 65% сельских жителей объявляют «чужими» в Европе людей, связанных с миграцией. В городах это соотношение несколько иное: 26,7% городских жителей считают «чужими» в Европе беженцев; такая же доля, 26,7% городских жителей считают «чужими» в Европе иммигрантов; 6,7% объявляют «чужими» людей, не являющихся гражданами стран-членов ЕС; или, другими словами, в целом 60,1% городских жителей объявляют людей, связанных с миграцией, «чужими» в Европе (таблица 7).

Таблица 7

Кого считаете «чужим» в Европе (в %)

Table 7

Whom do you consider “alien” in Europe (in %)

«Чужие» в Болгарии / “Foreigners” in Bulgaria	В целом для региона ¹ / Overall for the region	Городские жители ² / Urban residents	Сельские жители ³ / Rural residents
Иммигранты / Immigrants	25,7%	26,7%	25%
Беженцы / Refugees	28,6%	26,7%	30%
Все, которые не являются гражданами государства-члена ЕС / All who are not citizens of an EU Member State	8,6%	6,7%	10%
Никто не «чужой» / No one is “alien”	17,1%	20%	15%

Однако можно заметить, что и у городских, и у сельских жителей есть доля респондентов, считающих, что никто в Европе не «чужой» – это 20% жителей городов и 15% сельских жителей, т.е. это люди, которые понимают, что часть иммигрантов в Западной Европе являются гражданами Болгарии, ищущими там работу и лучшую жизнь. Эти респонденты обычно относятся к людям у которых есть дети, внуки, родственники, которые работают и живут в других европейских странах, поэтому они отстаивают их право быть иммигрантами.

В чем разница в отношении респондентов к иммигрантам, когда это люди, приезжающие в Европу с других континентов, и когда это болгары, которые иммигрировали в другие европейские страны с целью найти хорошо оплачиваемую работу? Показательно в этом отношении мнение одного из респондентов, участника фокус-группы, проведенной в рамках проекта, который сказал: *«Эти беженцы и мигранты, которые приезжают в нашу страну и в Европу, мы не хотим, чтобы они оставались с нами. Пусть они*

остаются у себя дома». Но когда мы напомнили ему, что у него самого есть дети и внуки, которые уехали работать в Германию и Англию (по его собственным словам) и спросили его, не противоречит ли это его мнению о том, что не должно быть мигрантов и все должны оставаться у себя дома, он нисколько не смутился и твердо заявил: *«Мы в Европе, мы часть Европы, поэтому мы имеем право жить и работать в других европейских странах, но беженцы и мигранты, которые приезжают сюда, они с другого континента, они не из Европы и поэтому не имеют права быть здесь»*. Такое неоднозначное и противоречивое отношение к миграции характерно не только для упомянутого участника фокус-группы, но и для немалой части болгарских граждан. В сущности, его выступление было полностью поддержано всеми остальными участниками фокус-группы. Поэтому когда опрошенные лица заявляют, что они считают, «чужими» в Европе иммигрантов, то они в этом случае имеют ввиду не иммигрантов из Болгарии и других стран Восточной Европы, которые мигрируют в страны Западной Европы в поисках работы, а только беженцев и мигрантов из стран, не представляющих членов ЕС, т.е. мигрантов из Азии и Африки.

¹ Сумма процентов не равна 100, так как респонденты давали и другие ответы, не имеющие отношения к вопросу о национальной идентичности, такие как: «связанные с коррупцией», «преступники» и т.п., которые из-за этого не представлены здесь.

² То же самое замечание применимо и здесь.

³ То же самое замечание применимо и здесь.

Заключение (Conclusions). В течение последних трех десятилетий Болгария и болгарские граждане вовлечены в процессы миграции и европейской интеграции с постепенно возрастающей интенсивностью. Превращение страны в часть Европейского сообщества в различных аспектах вызывает изменения в национальном самосознании и самоидентификации. Более чем через пятнадцать лет после вступления Болгарии в Европейский союз представления болгарских граждан о себе как о части Европы претерпели изменения. В «традиционной» самоидентификации болгарских граждан связь с Европой присутствует как измерение национальной идентичности. Однако под влиянием процессов европейской интеграции эта связь была существенно переосмыслена. Сегодня болгарский гражданин становится европейским гражданином, гражданином мира и это происходит не за сто или сто пятьдесят лет, как это было в прошлом, а в гораздо более короткие сроки. Таким образом, сама специфика общественного развития логически ведет к формированию наднациональной идентичности, а болгарская национальная идентичность оказывается в состоянии постоянной трансформации. Но несмотря на все изменения которые претерпевает национальная идентичность, результаты наших последних исследований показывают, что она продолжает оставаться ведущей для самоидентификации болгарских граждан на настоящем этапе развития общества, хотя уже есть признаки формирования элементов наднациональной идентичности («гражданин Европы» и «гражданин мира»). Поэтому для Болгарии и ее граждан оказываются особенно актуальны слова Ж. Аттали о том, что страна находится только в «преддверии европейской идентичности», которая сейчас существует скорее как «огромный идеал», чем как реальность (Attali, 1999).

С другой стороны, превращение трансформации в постоянную

характеристику общества, радикальные изменения, которые часто происходят в течение чрезвычайно коротких периодов времени, создают предпосылки для радикально противоположных тенденций в развитии идентичности. И иногда вместо формирования наднациональной идентичности наблюдаются обратные процессы локализации, регионализации, что находит выражение в формировании местных идентичностей. Поэтому можно сказать, что в современном болгарском обществе процессы европейской интеграции и формирования наднациональной, и в частности европейской, идентичности, сопровождаются противоположными процессами «замыкания» людей в сообществе более мелкие, чем национальные, выражением чему является отождествление значительной части респондентов с их родным городом, с местом где они родились, т.е. с формированием местных идентичностей.

И, чтобы обобщить, ведущей для болгарских граждан на данном этапе развития страны является национальная идентичность, за которой следует местная. Наднациональная идентичность характерна все еще для очень небольшой части болгарского населения. Отдельные исследования на местном уровне, типа casestudy, как представленное здесь, подтверждают эти выводы. Поэтому увеличение интенсивности миграционных процессов сегодня, также как интеграция страны в различные наднациональные организации на уровне ЕС, не всегда означает соответствующие изменения на уровне общественного сознания и не всегда означает ослабление национальной идентичности и развитие наднациональной идентичности. Миграция и интеграция сами по себе создают возможности для процессов такого рода, но как они развоятся в будущем, насколько будут глубокими и в какую сторону пойдут, зависит от взаимодействия многих факторов, как внутренних, так и внешних.

References

- Albrow, M. (1996), *The global age: State and society beyond modernity*, Polity Press, Cambridge, 246.
- Attali, J. (1999), *Fraternités. Une nouvelle utopie*, Fayard, 234.
- Baumann, Z. (2001), "Identity in the Globalising World", *Social Anthropology*, 9 (2), 121-129.
- Çaglar, A. (1997), "Hyphenated identities and the limits of 'culture'", in Modood, T. and Werbner, P. (eds.), *The politics of multiculturalism in the New Europe*, Zed, London, 169-185.
- Castells, M. (2004), *The power of identity*. 2nd ed. Malden; Oxford; Carlton; Blackwell, 537.
- Eagleton, T. (2000), *The idea of culture*. Wiley-Blackwell, 168.
- Engbersen, G., Snel, E. and De Boom, J. (2010), "A van full of Poles: Liquid migration from Central and Eastern Europe", in Black R., Engbersen G., Okolski M. and Pantiru C. (eds.), *A continent moving west? EU enlargement and labour migration from Central and Eastern Europe*, IMISCOE, Research Series. Amsterdam University Press, Amsterdam, 115-140, DOI: 10.5117/9789089641564.
- Haller, M. and Ressler, R. (2006), "National and European Identity: A Study of Their Meanings and Interrelationships", *Revue française de sociologie*, 47 (4), Sociologie des valeurs: Théories et mesures appliquées au cas européen, 817-850.
- Hoover, K. R., Marcia, J. and Parris, K. (1997), *The Power of Identity. Politics in a New Key*. Chatham, N.J.
- Hristova-Valtcheva, K. (ed.), (2009), *New actors in a new environment: accession to the EU, civil society and multi-level governance*, BECSA, Sofia.
- Keersmaeker, G.T., Makariev, P. (eds.), (1999), *Bulgaria facing cultural diversity*, IPIS, Sofia.
- Miller, R. (2012), *The development of European identity/identities: Unfinished business*, A Policy Review, European Commission, 124.
- Nakova, A. (2014), "The Attitude to the Ethnic «Other» in the Context of Educational Status", in Nicolescu, V., Stanciu, F. and Dramnescu, M. (eds.), *Educational Reform in the 21st Century in Balkan Countries*, Lumina Publishing, Bucharest, 266-270.
- Nakova, A. (2012), "We and the Others: «Among One's Own» or «A Stranger» in Bulgaria?", *Science and Technologies, Social studies*, 2 (7), 55-60.
- Nikolov, K. (ed.), (2008), *Adapting integration in an enlarged European Union, 2*, Adapting the enlarged union to the citizen, BECSA, Sofia.
- Ongur, H. O. (2010), "Towards a social identity for Europe? A social psychological approach to European identity studies", *Review of European Studies*, 2 (2), DOI: 10.5539/RES.V2N2P133.
- Ritzer, G. and Atalay, Z. (2010), *Readings in Globalization: Key Concepts and Major Debates*, John Wiley & Sons, 489.
- Roudometof, V. (2016), *Glocalization: A Critical Introduction*, Routledge, 229.
- Schiller, N. G., Wimmer, A., Levitt, P. and Kumar, S. (2007), "Methodological nationalism and beyond: Nation-state building, migration and the social sciences", *Transnational Studies Reader*, 578.
- Schütze, F. (2011), "Europe as a mental space", in *The biographical genesis of a European mental space and identification with Europe* (unpb. man., part 1 and 2).
- Smith, A. D. (1993), *National identity*, University of Nevada Press, Reno, 227.
- Taylor, Ch. et al. (1994), *Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition*, Princeton University Press, Princeton.
- Vertovec, S. (2007), "Super-diversity and its implications", *Ethnic and Racial Studies*, 30 (6), 1024-1054, DOI: 10.1080/01419870701599465.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2022 г. Поступила после доработки 1 марта 2022 г. Принята к печати 10 марта 2022 г.

Received 13 February 2022. Revised 01 March 2022. Accepted 10 March 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The author has no conflict of interest to declare.

Накова Албена, PhD, доцент, заместитель директора Института философии и социологии Болгарской академии наук, Болгария, София.

Albena Nakova, PhD, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria, Sofia.